

Глава 5. Чувства к «невесте»

Ариса пришла в дом Юдзуру с бумажным пакетом.

— Сегодня я тоже буду на твоём попечении.

— Ах.

Когда Юдзуру поприветствовал Арису в ответ, он не смог сдержать вздох.

Возможно, потому что осень обостряется, а погода становится всё холоднее..... Ариса пришла одетая теплее, чем обычно.

Особенно... её вязаный свитер, который выглядит очень тёплым.

Кремовый свитер идеально облегает тело Арисы, обнажая её красивые изгибы тела.

Вот почему её пышная грудь бросается в глаза, даже если он не хочет обращать на это внимания; не то чтобы они ему не нравились, но они — услада для глаз.....

Но, в то время как верх выглядел тёплым, низ выглядел немного холодным.

Ариса редко надевает мини-юбку.

Её длинные красивые ноги, обтянутые глянцевыми чёрными колготками, выглядывали из-под короткой юбки.

Её ноги довольно тонкие для девушки её возраста.

Однако они не слишком тонкие и выглядят очень мягкими с плотной мякотью.

Немного нервничая, Юдзуру повёл Арису в дом.

— Эм, Юдзуру..... сегодня Хэллоуин. Так что я приготовила тебе немного сладостей.

Затем Ариса достала из бумажного пакета красивый пластиковый стаканчик в обертке.

Похоже, это был пудинг.

— Я приготовила тыквенный пудинг. Надеюсь, он придётся тебе по вкусу.

— Спасибо, Ариса, — Юдзуру поблагодарил Арису и взял пудинг.

Затем Ариса хихикнула.

— На самом деле вчера Аяка, Тихару, Тэнка и Хидзири подарили мне сладости.

— Я так и думал, что эти четверо тоже что-то тебе подарят.

Он ещё мог понять Аяку и Тихару, но было немного удивительно, что Тэнка и Хидзири тоже пошли дарить сладости Арисе.

Впрочем, это тоже не так уж странно, потому что, хотя он и не был уверен насчёт Тэнки, социализация Хидзири не так уж плохая.

— Так у тебя тоже есть немного?

— Ага. Каждый год одно и то же: Аяка и Тихару просят сладостей.

Эти девчата обожают такие мероприятия.

Да и не сказать, что Юдзуру не любил их, поэтому он сопровождает их каждый год.

— Понятно..... Стыдно признаться, но я ничего не приготовила.

— Да ничего, думаю, всё нормально.

Он не был уверен, что за границей всё обстоит точно так же, но...

В Японии это воспринимается просто как костюмированное мероприятие.

Нет ничего необычного в том, что люди дарят друг другу сладости, но также нет ничего необычного в том, что люди их не готовят.

— Но мне немного неловко из-за этого.

Дело не в том, что она чувствует себя виноватой, но, похоже, ей не всё равно.

— Аяка и Тихару не сказали тебе заранее, так ведь? Наверное, это потому, что они не хотели принуждать тебя.

— Правда?

Юдзуру слегка кивнул Арисе, которая казалась немного обеспокоенной.

— Если тебе жаль, и ты хочешь подарить им сладости, то ты можешь сделать это в следующем году.

— Да, так и сделаю..... Если бы я насильно вернула подарок, им бы тоже было жаль.

Похоже, в голове Арисы было принято решение подготовить его к следующему году.

Сейчас же, получив пудинг от Арисы, Юдзуру принёс ей ответный подарок из холодильника.

Это была коробочка из-под торта из знакомой кондитерской.

Единственная разница в том, что... на этот раз на коробочке написано «ver. Halloween».

— Что касается меня..... ну, обычно они у меня наготове, так что странно возвращать это взамен.

Он поставил коробочку на стол и открыл её, чтобы показать содержимое Арисе.

Ариса заглянула внутрь, и её глаза расширились от удивления.

— Я знаю, что это. Ребята из моего класса в школе сплетничали об этом.

— Сплетничали?

— Ты не сможешь взять его, если не прстоишь в очереди, так ведь? — сказала Ариса, выглядя немного восторженной.

Юдзуру кивнул.

— Ага, всё так. Я проснулся сегодня с утра пораньше и встал в очередь, чтобы купить его.

Тем, что купил Юдзуру, был торт на Хэллоуин с ограниченным тиражом.

Это единственное время года, когда в излюбленном кондитерском магазине Юдзуру продаётся особый тыквенный торт.

Может Ариса принесёт мне какие-нибудь сладости на Хэллоуин? С такой мыслью Юдзуру приложил побольше сил и купил этот торт.

— П-прости за это..... Я принесла только этот пудинг, приготовленный любителем...

— Я бы предпочёл услышать похвалу, а не извинения.

Если ты хочешь извиниться, то ты можешь просто приложить усилия и похвалить меня.

Полушутя сказал Юдзуру.

Затем Ариса сощурила глаза.

— Тогда..... мне надо сказать «хороший мальчик, хороший мальчик»?

— Э-э!? — Юдзуру не смог удержаться и издал причудливый звук.

Ариса захихикала, хотя её щёки слегка покраснели.

—Юдзуру, ты же сам сказал, что ты хочешь похвалы, разве нет?

— Не, так-то оно так, но...

— Если я заранее попрошу разрешения, я смогу тебя погладить, верно?

Спору нет, он действительно сказал что-то вроде такого.

Сам Юдзуру много раз гладил Арису по голове, поэтому, когда Ариса сказала ему: «Несправедливо, что ты не даёшь мне гладить тебя», — он не мог поспорить.

— Не думаю, что тебе интересно гладить меня по голове.

— А вот я нахожу это интересным, — сказала Ариса и села прямо.

Затем она хлопала по своим мягким бёдрам, которые были прикрыты колготками.

— А? Но.....

— Это моя благодарность. Аяка сказала, что мужчинам нравятся такие вещи. Может тебе такое не нравится...?

— Нет, дело не в том, что мне это... не нравится.

Глядя на её красивые ножки, Юдзуру невольно сглотнул слюну.

Если честно, ему это очень нравится.

Хотя он знал, что с рациональной точки зрения это была плохая идея, Юдзуру был повергнут её очарованием и положил голову ей на колени.

Затем его взору предстал ком сала, который выглядел мягким.

Сочные дыни бросали вызов гравитации и указывали прямо вверх.

Чувствуя, что он не сможет вынести этого рационально, Юдзуру решил повернуться в сторону.

Однако вскоре он понял, что это было ошибкой.

А всё потому, что ему стало ещё легче чувствовать мягкость бёдер Арисы на своих щеках, чем на затылке.

Он чувствовал основание мышцы, мягкий жир, покрывающий её, и аморальное ощущение колготок, которое передавалось в щеку.

Вдобавок ко всему, кожа Арисы и его собственный нос сильно прилегали друг к другу.

Аромат мыла и малейший намёк на пот разъедали рассудок Юдзуру.

— Спасибо тебе, что простоял в такую рань в очереди ради меня, — сказав это, Ариса начала гладить Юдзуру по голове.

Покалывание пробегало по его телу каждый раз, когда пальцы Арисы гладили его волосы, а затем касались ушей и затылка.

— А-ах..... больше не могу.

— А-а!

Юдзуру перевернулся и отодвинулся от Арисы, так как его логический ход мыслей не работал в полную силу.

Тем временем Ариса издала одинокий звук:

— Я ещё недостаточно погладила.

— Нет, я доволен, — когда Юдзуру ответил так, рот Арисы недовольно изогнулся в форме «□».

— Разрешаешь мне гладить тебя, а потом убегаешь, когда доволен..... Знаешь, тебе не обязательно вести себя как кот.

— Начнём с того, что я никогда и не собирался быть котом.

Перво-наперво, это Ариса попросила его разрешить ей погладить его.

Юдзуру почувствовал небольшое недовольство.

Поскольку Ариса приготовила его для него, Юдзуру решил сразу же попробовать тыквенный пудинг.

Он вставил ложку в чашку.

Похоже, он был твёрдого типа.

Когда он положил его в рот, насыщенный вкус яйца, аромат тыквы и сладость распространились по его рту.

Он также имел приятную текстуру.

Когда он съел с карамельной подливкой на доньшке, горечь и сладость придали ему совсем другой вкус.

— Ну как?

— Да, он вкусный. Как и предыдущий торт, ты умеешь готовить сладости, не так ли? — когда Юдзуру похвалил её, Ариса смущенно покачала головой.

— Вовсе нет. Я, конечно, иногда готовлю его из остатков муки, яиц и молока, так что, возможно, я смогу сделать его лучше, чем другие..... если следовать рецепту, любой сможет легко это сделать.

— Мне кажется, это потому, что ты очень хорошо готовишь.....

А вот тут у Юдзуру возник один вопрос.

Может ли Ариса приготовить любую еду? Есть ли что-то такое, в чём она не разбирается?

— Есть ли какие-нибудь блюда, в которых ты не сильна? Я имею в виду приготовление пищи, конечно же.

— Да, есть..... Я не очень хорошо готовлю китайскую еду. Мне она кажется трудной.

— Если так подумать, я не припоминаю, чтобы ел много твоей китайской еды.

Ариса, которая хорошо готовит, говорит, что у неё она плохо получается, но ему показалось, что она в целом хороша в этом, хотя, и не до экспертного уровня.

Однако, похоже, она не очень уверена в себе, и в основном Ариса готовит японскую или западную еду, такую как крокеты, жареные креветки и омлеты.

Может быть, она никогда раньше не готовила китайскую еду.

— В отличие от кацуо даси и комбу даси, китайский вкус должен полагаться на усилители вкуса.

— Ты отрицательно относишься к таким вещам?

К слову о них, Юдзуру вырос на мамином «Ajinomoto», так что у него нет никаких сомнений по этому поводу.

И разумеется, он предпочитает приправу Арисы.

— Ни в коем случае. Я тоже использую их в некоторых случаях. Просто дело в том, что..... я чувствую себя побеждённой, если уж на то пошло. Это унижительно.

— А-а, понимаю.

Он вообще не понял.

Перво-наперво, что это такое, что заставляет её чувствовать себя побеждённой? Культура китайской кухни? Или это вкус приправ?

Что получит Ариса от победы? Он задумался, но не сказал этого вслух.

— К тому же, я не думаю, что у меня достаточно мощности нагрева. Мне никогда не удавалось приготовить жареный рис с удовлетворительным вкусом.

— Жареный рис..... Ну да, это серьёзное дело.

Если речь идёт о жареном рисе, то Юдзуру готовил его несколько раз.

Пеперончино и жареный рис — простые, но вкусные блюда..... и у него всплыл образ множества людей, которые странно одержимы ими.

— Кстати о китайской кухне, Аяка хороша в ней.

— Действительно?

— Ага. Она угощала меня несколько раз своей китайской едой, но она была восхитительна. Кажется, она научилась этому у знакомого китайского повара.

Несмотря на свою внешность, Аяка отлично готовит.

Она особенно хороша в китайской кухне и настолько одержима ею, что купила железный котёл.

— Если я попрошу её... она меня научит?

— Уверен, ей только в радость научить тебя.

Разумеется, она будет учить её с самодовольным выражением лица.

— Тогда я попрошу её..... Я сделаю всё возможное, чтобы подать тебе вкусную китайскую еду.

— Жду с нетерпением. Потому что твоя стряпня — это для меня удовольствие на выходные.

— Настолько, да?

— Ага, я мог бы есть её каждый день.

Если бы он мог есть стряпню Арисы каждый день, он был бы запредельно счастлив.

Люди из семьи Амаги должны знать, что они счастливчики.

— Каждый день, да? Тогда, может, мне делать её для тебя?

— А? — глаза Юдзуру расширились от предложения Арисы.

Это звучало как то, чего он мог бы пожелать, и, если бы она могла делать её каждый день, тем лучше.....

— Ты хочешь сказать, что будешь приходить сюда каждый день?

— Такое может быть сложновато..... поэтому я подумала, что буду готовить тебе бэнто.

— Бэнто!?

Милашка будет готовить ему бэнто каждый день.

Для мужчины, это было очень отрядным событием.

— Погодь, а разве это не будет трудно?

— Я сама готовлю себе обед каждое утро. Усилие то же самое. А, но я попрошу тебя платить за ингредиенты.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы я просто платил за ингредиенты?

Может усилия и были такими же, но объём работы увеличивался.

Юдзуру чувствовал себя неловко из-за того, что не оплатил «стоимость рабочей силы» Арисы, но.....

— Не волнуйся. Ты заботился обо мне во многих отношениях, например, заплатил за моё пальто. Кроме того..... я хочу сделать это для тебя, Юдзуру, — сказала Ариса с лёгким румянцем на щеках.

Поскольку она сказала, что она сама хочет это сделать, он почувствовал, что было бы невежливо пытаться заставить её принять «стоимость рабочей силы».

— Тогда я поверю тебе на слово..... Я обязательно отблагодарю тебя когда-нибудь в будущем.

— Мне не нужны особые благодарности...

— Я хочу поблагодарить тебя. Если я так настаиваю, ты же позволишь мне?

Когда Юдзуру заявил это, Ариса усмехнулась.

А затем слегка кивнула.

Пока они разговаривали, Юдзуру закончил есть пудинг.

Он достал коробочку, которую положил в холодильник, и поставил её на тарелку, чтобы можно было поесть торт.

— Вот кое-что в обмен на пудинг.

— Премного благодарна.

Ариса уставилась на торт.

Затем она посмотрела на Юдзуру.

— Что-то не так?

— Нет, если подумать..... Я ещё не произнесла традиционную фразу Хэллоуина.

Традиционная фраза.

Другими словами, «дай сладость, а не то пошлю над тобой».

— Говоря о традициях, ты даже не носишь костюм..... так что я не вижу в этом смысла, —

Юдзуру сказал это с кривой улыбкой на лице...

Ариса достала кое-что из бумажного пакета.

Это были два разных типа ободка.

Один с кошачьими ушками, а другой с собачьими.

— Похоже, ты уже была готова.

— Аяка дала мне их.

— В этом есть смысл.

Устрой завтра вечеринку на Хэллоуин с Юдзуруном.

Образ Аяки, навязывающей Арисе косплей-товары, пришёл ему в голову.

— Ты же любишь собак, да, Юдзуру? Я дам тебе собачьи ушки.

— Спасибо.

На какое-то время Юдзуру надел свои собачьи уши и показал их ей.

А затем спросил Арису:

— Ну как, нравится?

— Фу-фу, ты хорошо выглядишь.

— Ты только что посмеялась?

— Нет, не смеялась.

— Ладно, проехали. Я их надел, так что и ты должна, — Юдзуру убедил Арису надеть кошачьи уши, так как она отказывалась это делать.

После минутного колебания Ариса надела ободок на голову.

Затем она спросила Юдзуру, смущенно опустив глаза и слегка покраснев на щеках:

— Ну как?

— Милота...

В отличие от Юдзуру, Ариса отлично смотрелась со своими кошачьими ушами.

Учитывая личность Арисы, собачьи ушки подошли бы ей больше, чем кошачьи, но даже без них она была очаровательна.

— П-понятно..... Ладно, Юдзуру.

Ариса повернулась к Юдзуру.

Затем она слегка откашлялась и согнула запястья, как будто подражая кошке, в то время как её лицо было краснее некуда.

— Если не дашь мне конфет..... я пошалою над тобой, мяу.

—

— К-как бы! Юдзуру! Тишина — самый тревожный ответ!

Ариса схватила Юдзуру за плечи и сильно встряхнула его, в то время как её лицо было похоже на варёного осьминога.

Тем временем, страдая от миловидности Арисы, Юдзуру закрыл лицо одной рукой, когда оно начало нагреваться от восхищения, смущения и чувства вызванного стыдом.

— Я верну тебе пудинг, так что можно мне пошалить над тобой?

— Конечно нет! Да и как ты собираешься его вернуть!?

Ариса продолжила колотить Юдзуру кулаками по телу с характерным звуком.

□

— Юдзуру, у тебя...

— Бэнто...

«Я вижу нечто невероятное».

«Завтра мир может быть разрушен».

Двое, которые выглядели так, будто они это сказали, были Соитиро и Хидзири.

— А что такого? Я всего лишь принёс собственный бэнто, — сказал Юдзуру, открывая крышку бэнто, который он получил от Арисы сегодня утром.

Находившееся внутри всё ещё было тёплым, потому что бэнто был теплосберегающего типа.

У него было два бэнто.

В одном лежали белый рис с умэбоси. В другом лежали стильные гарниры.

Как и следовало ожидать от Арисы, в них не было замороженных продуктов.

..... Это потому, что она чувствует себя проигравшей и в этом?

— Это от Юкисиро? — эту догадку высказал Соитиро.

Поскольку Юдзуру жил один, он никак не мог получить бэнто от своей мамы, и опять же, Юдзуру никак не мог его сделать, так что это был естественный вывод.

— Ага.

Коротко ответив, он достал палочки для еды..... и первым делом набил рот жареной курицей.

Вкус не слишком сильный и не слишком слабый.

Корочка получилась хрустящей, несмотря на то что её приготовили уже давно.

Когда он откусил кусочек, она оказалась нежнее, чем он ожидал, и вкус мяса распространился в его рту.

«Как и ожидалось, еда Арисы восхитительна»

Юдзуру решил, что завтра утром скажет ей, что всё было восхитительно.

Кстати, всего есть три бэнто, и они будут ротироваться каждый день.

Но оно было реально восхитительно.

Свежеприготовленные блюда Арисы исключительно восхитительны, но, по-видимому, она также умеет готовить гарниры, которые вкусны даже в холодном виде.

Её блюда не только вкусные, но и очень красочные и питательные, можно также увидеть, что им уделяется пищевой баланс.

Это было воистину поразительно.

— Это что же получается? Я теперь единственный, кому придётся хавать в школьной столовой?

Соитиро приносит бэнто, сделанный для него его матерью.

До сих пор Юдзуру и Хидзири обедали в школьной столовой, и только Соитиро обедал в одиночестве, но сегодня это закончится.

— Да уж, ты ещё в старшей школе, а у тебя уже есть любящая жёнушка, которая готовит тебе бэнто.

— Почему бы тебе уже просто не жениться?

Соитиро и Хидзири сказали тоном, который был наполовину шуточным, наполовину серьёзным.

Он уже рассказал Хидзири, что они «помолвлены», с разрешения Арисы.

Видимо, после подготовительного занятия и Хэллоуина Ариса неплохо сдружилась с Тэнкой.

Ей было неловко скрывать это от своих друзей, поэтому она решила рассказать Хидзири и Тэнке.

Что касается Юдзуру, то он немного беспокоился из-за того, что он это скрывает, так что ему полегчало.

— Ну, я всё равно плачу за ингредиенты.

— Не думаю, что Юкисиро обычно делает что-то только из-за стоимости ингредиентов.

— А если я её попрошу, она мне тоже сделает такой?

— Не выйдет.

Ариса вам не бэнто-магазин.

Время и усилия такие же, но это занимает определённое время, и тот факт, что она делает бэнто обходясь только стоимостью самих ингредиентов, объясняется тем, что она испытывает определённую долю доверия к Юдзуру.

Дружба это или любовь... тут уже трудно сказать.

— Серьёзно, разве ты не встречаешься с ней? Как бы, раз вы помолвлены, я бы сказал, что вы уже встречаетесь.

— Из того, что я до сих пор слышал, вы выглядите как парочка влюбленных голубков. У вас есть какие-нибудь планы добраться до финиша?

— А-а, так вот что вы спрашиваете.

Юдзуру тоже не лишён осведомлённости.

Вначале они ходили на свидания, чтобы «вести себя суженные», но в последнее время они стали нормально развлекаться.

То же самое относилось и к Арисе.

— Что ж, мне нравится Ариса.

— Это очевидно.

— Я думал об этом уже какое-то время, но такой западный стиль как раз твой типаж.

— Не, дело не только в её лице.

Как и сказал Хидзири, внешность Арисы, включая её чудесный стиль, приходились по вкусу Юдзуру.

К тому же, у неё хороший характер.

Она добрая, заботливая и благосклонна к Юдзуру.

Ариса говорит, что у неё плохой характер, но..... в этом смысле она тоже прелестна.

Да и готовит она хорошо.

И прежде всего, как это было видно из случая на Хэллоуин, у неё удивительно хорошее чувство юмора и она умеет шутить.....

С ней весело.

— В общем..... если вы спрашиваете меня, влюблен ли я в неё, то я не уверен.

— Хочешь сказать, что она тебе нравится, как друг?

— Она тебе не нравится, как представительница противоположного пола?

— Не, как представительница противоположного пола она мне нравится..... но любовь к ней и сильные чувства — это разные вещи...

У каждого мужчины есть одна-две девушки, которые ему нравятся.

Даже мужчины, у которых есть жёны или дамы сердца, могут не заводить романов или изменять им, но их всё равно может «привлекать» красивая и добрая женщина.

— Короче говоря. Меня устраивают наши нынешние отношения, поэтому я не уверен, что хочу заставлять их двигаться дальше. И самое главное...

Не все влюбленные и пары в этом мире начинают встречаться из-за сильного желания быть вместе.

На самом деле, многие из них, возможно, начинают встречаться просто потому, что «так уж получилось».

Так что нет ничего странного в том, что у Юдзуру и Арисы начинает проявляться любовь, но.....

— Лично мне..... Мне не кажется, что с моей стороны будет мудро влюбляться в Арису.

Может показаться, что Юдзуру и Ариса находятся в равных условиях, но на самом деле это не так.

Юдзуру может отказаться жениться на Арисе, если захочет, зато Ариса — нет.

«Помолвка» между Юдзуру и Арисой возможна только потому, что Юдзуру не собирается жениться.

Говоря другими словами..... не самый учтивый способ описания, но Юдзуру имеет по отношению к Арисе право, эквивалентное «*ius vitae necisque*».

Так что, если Юдзуру влюбится в Арису, то есть, если Юдзуру захочет на ней жениться, Ариса не сможет отказаться от этого.

Он объяснил свою идею Соитиро и Хидзири.

— Ну, как-то так..... Так что я пока буду поддерживать эти отношения. Я не хочу навязывать ей свои чувства, чтобы она стала моей девушкой, — сказав это, Юдзуру подумал о лице своего отца.

«Всё-таки, мой отец — состоятельный человек. Вероятно, он давно раскусил слабую натуру Арисы..... Я должен быть настороже»

На первый взгляд Кадзуя Такасэгава может показаться кротким, но на самом деле он довольно спокойный, трезвомыслящий и хладнокровный человек.

Разумеется, это один из аспектов его профессиональной жизни, но в личной жизни он добр к своей семье, в целом он хороший отец и Юдзуру уважает его как отца.....

Также верно и то, что, если он захочет использовать своего сына Юдзуру в качестве инструмента в политическом браке, он легко может на это пойти.

Он не колеблясь воспользуется собственным сыном Юдзуру, поэтому само собой разумеется, что он будет использовать Арису, которая ему незнакома.

Конечно, Арису нужно защищать от «Амаги», но её также необходимо защищать и от «Такасэгавы».

Скорее уж, Такасэгава — её худший враг.

Спокойные, трезвомыслящие и хладнокровные.

Никогда не оставляют камня на камне для достижения цели.

Это хитрый клан, который умеет плести интриги и подготавливать почву.

Вот как мир смотрит на «Такасэгаву», и они в этом не ошибаются.

Угроза «Такасэгавы» лучше всего известна Юдзуру, который является членом клана «Такасэгава».

Юдзуру усмехнулся про себя, подумав, что с точки зрения его отца и деда, он был чрезвычайно непослушным сынком.

— «.....».

С другой стороны, Соитиро и Хидзири переглянулись между собой, когда услышали слова Юдзуру.

А затем спросили Юдзуру:

— Тогда, если ты влюбишься в неё по-настоящему и захочешь её даже силой, что ты будешь делать?

— А если Юкисиро придёт к тебе за помощью, что ты сделаешь?

Юдзуру же съёжился в ответ.

— Ну, поживём — увидим.

С Хэллоуина прошло чуть больше недели.

В тот день прошёл третий государственный пробный экзамен.

После экзамена Юдзуру и Ариса оценивали себя в их квартирном доме.

— Я так устала после всех этих пробных экзаменов...

Закончив проверять свои решения, Ариса сильно потянулась.

Менее двух недель назад она сдала ещё один пробный экзамен, называемый «Пробным экзаменом повышенной сложности», что означало, что она сдала два пробных экзамена подряд в течение месяца.

В середине месяца был перерыв под названием Хэллоуин, но.....

Как и ожидалось, Ариса выглядела уставшей.

— Ну..... пока что это всё. Пробные экзамены закончились.

— Ты прав..... Почему бы нам не выйти куда-нибудь в следующую субботу..... чтобы сделать перерыв и расслабиться?

Другими словами, это приглашение на свидание.

В последнее время у них были только подготовительные занятия, называемые «домашними свиданиями», поэтому они были решительно согласны выйти повеселиться.

Вот только...

— Я-то не против, но мне надо обсудить с тобой кое-что насчёт этого.

— Обсудить?

— Ага..... Ничего, если моя сестра Аюми тоже присоединится к нам?

Ариса широко раскрыла глаза на предложение Юдзуру.

История восходит к прошлой ночи.

— Да, алло.

— Братец, это я, я!

— Тот самый аферист «это я»?

— А-ю-ми Та-ка-сэ-га-ва, это Аюми Такасэгава!!

— Оу, так это ты, Аюми.

— Что ещё за «оу»? Я звоню со своего телефона, так что ты уже должен знать! — Аюми злилась на другом конце провода.

Конечно, Юдзуру шутил, и Аюми тоже шутила, притворяясь что сердится.

Поскольку они брат и сестра, такие шутки — обычное дело.

— И, в чём дело? У меня завтра в субботу пробный экзамен.

Он был в субботу, но ему нужно было пойти в школу и сдать пробный экзамен.

Сдавать пробный экзамен вне кампуса в кампусе — звучит немного странно.

— Ты учишься?

— Ага, учусь. Давай покороче.

— Я хочу съездить в центр города, чтобы пройтись по магазинам одежды в следующие субботу и воскресенье.

— Хочешь, чтобы я пошёл с тобой как сопровождающий и носильщик, так что ли?

— Да, наполовину.

Оба — и брат, и сестра — неплохо ладят, он сопровождал Аюми во многих поездках по магазинам в качестве её личного охранника и носильщика.

Ничего не поменялось даже после того, как Юдзуру начал жить один.

Но..... что значит «наполовину»?

Юдзуру наклонил голову.

— А другая половина?

— Ты же ничего не знаешь в женской одежде, не так ли?

— Я, по крайней мере, могу сказать, милая она или нет.

— Но ты не в курсе насчёт трендов или брендов.

Действительно, Юдзуру не разбирается в брендах женской одежды.

Потому что ему это не интересно.

Зато он интересуется брендами часов и костюмов, так что в них он кое-что знает.

— Так что я надеялась, что Ариса тоже придёт.

— И Ариса?

— Послушай, пора уже покупать зимнюю одежду, разве нет? Ариса тоже девушка, так что мне кажется, она думает точно так же, как и я. Я хочу вместе пройтись по магазинам, укрепляя дружбу.

— Понятно.

Однако Ариса только недавно вернула ему деньги за своё пальто.

Он беспокоился за её финансовое положение.

— Ладно, я уточню у неё.

— Оставляю это на тебя. Люблю тебя, братец.

— Да, да, я тоже тебя люблю.

— И, ну, вот что случилось.

— Ясно, — выслушав объяснения Юдзуру, Ариса понимающе кивнула головой.

Затем она слегка кивнула.

— Хорошо.

— А как у тебя с деньгами?

Юдзуру не знает, сколько карманных денег получает Ариса

Но, вероятно, не так уж и много.

Семья Такасэгава считает, что одежда, косметика, письменные принадлежности и учебники не идут в счёт карманных денег, поэтому Аюми, должно быть, получает немало денег от родителей на одежду.

Если Аюми пойдёт с ней за покупками, кошелёк Арисы иссякнет.

— В моей семье карманные деньги выдаются не ежемесячно, а по назначению и нужде.

— По назначению?

— Например..... если это одежда, которую нужно менять на регулярной основе, я получаю определённую сумму денег в квартал, чтобы заплатить за одежду..... Собираясь идти на свидание, это похоже на каждое свидание..... Так что, если я скажу своему приёмному отцу, что собираюсь пройтись по магазинам одеждой вместе с тобой и твоей сестрой..... он, скорее всего, даст мне на это дополнительные деньги. Не могу точно сказать, что он согласится, но, во всяком случае, я совсем недавно получила деньги только на зимнюю одежду, так что с моими карманами всё в порядке.

Ещё совсем недавно Юдзуру сильно переживал насчёт финансового положения Арисы.

К примеру, она как-то сказала, что никогда не покупала дорогого мыла, но при этом по какой-то неведомой причине носила модные наряды.

И когда они ходили на свидания, он никогда не видел, чтобы она сдерживалась в кинотеатре или кафешках.

Есть ли у неё карманные деньги..... и какие?

Он задавался этим вопросом, но теперь слова Арисы ответили на его вопрос.

Вероятно, приёмный отец Арисы намерен воспитывать Арису так, чтобы она не причиняла неудобств.

Он оплачивает её свидания с Юдзуру и обеспечивает её одеждой.

Однако у её приёмного отца нет такой идеи, как «суетиться из-за мыла»..... когда он сам является мужчиной.

И помимо мыла наверняка есть ещё много подобных вещей.

Что касается Арисы, то, тот факт, что она единственная, у кого нет такой вещи, тогда как у всех окружающих её людей оно есть, вызывает у неё сильное чувство неполноценности, и хотя это источник комплекса, она не может попросить у своего приёмного отца денег, чтобы купить его, так как в нём нет надобности.

— Понятно..... тогда тебе от этого только выгоднее, да?

Если карманные деньги выдаются по назначению, это не повредит карману Арисы.

Скорее уж, наличие назначения — это «беспроектный вариант» для Арисы, потому что это означает, что у неё есть повод получить деньги.

— Да, полагаю, что так..... мне придётся побеспокоить приёмного отца, — сказала Ариса со слегка извиняющимся выражением лица.

Перво-наперво, поскольку именно её приёмный отец заставил её обручиться и выйти замуж, и поскольку это были необходимые расходы, Арисе не нужно было сдерживаться.....

И всё же её это беспокоило.

— Не волнуйся..... твой приёмный отец получил немалую выгоду от твоей помолвки со мной.

— Но мы ведь пока не женаты, не так ли? Разве в этой ситуации есть какая-то выгода?

Слово «пока» немного застало Юдзуру врасплох, но он не осмелился указать на это.

Затем он ответил на вопрос Арисы:

— Похоже, мои родители уже вложили значительную сумму денег в компанию, которой управляет твой приёмный отец. Ну..... похоже, что переговоры об инвестициях начались ещё до того, как мы с тобой обручились, но сумма инвестиций увеличилась после нашей помолвки, так что это, должно быть, оказало некоторое влияние.

На самом деле её приёмного отца, вероятно, больше интересовал тот факт, что он перешёл под покровительство семьи Такасэгава, и то, как его восприняли окружающие, чем деньги.

Официального объявления о помолвке Юдзуру и Арисы нет, но информация наверняка где-нибудь просочится, и отец Юдзуру в первую очередь действует исходя из того, что информация о помолвке просочится... хотя нет, он должен активно сливать или указывать на это.

Поступая таким образом, они дают понять, что Амаги теперь стала дочерней компанией Такасэгавы.

И, сообщив общественности, что Амаги теперь находится под покровительством Такасэгавы, Амаги, должно быть, ходатайствуют о ссуде.

Если бы дело было в одних только Амаги, люди неохотно давали бы ссуды, но, если бы они знали, что Такасэгава стоит за Амаги, более чем достаточно людей были бы готовы отдать свои деньги.

Юдзуру это тоже стало любопытно, поэтому он провёл небольшое исследование, связанное с транзакциями..... и помимо самих действующих лиц из Такасэгава, деньги переводили Татибана, Уэниси и Сатакэ с самых ранних стадий — в частности, ещё до того, как они встретились с теми тремя отпрысками в бассейне, — хотя и в небольших количествах.

..... Оно и понятно, ведь люди, работающие в этой области, то тут, то там связаны, если проследить их генеалогическое древо.

Такая сеть уже построена.

Если родители Юдзуру намянут ветвям семьи Такасэгава или их кровными родственниками о помолвке, вполне естественно, что информация распространится в мгновение ока.

— Другими словами, даже если мы с тобой не поженимся в будущем, даже если это временная, а не официальная помолвка... одного факта достаточно, чтобы твой приёмный отец извлёк из этого выгоду..... вот почему всё в порядке. По крайней мере, ты можешь побыть немного эгоистичной..... а впрочем, я не знаю подробного финансового положения Амаги, поэтому я не могу ничего говорить вслепую.

Тот факт, что бизнес компании находится в упадке, не равнозначен тому факту, что и бюджет семьи находятся в упадке.

Даже если денежный поток компании не в порядке это ни в коем случае не означает, что поступление наличных средств семьи Амаги будет немедленно затронуто.

— Да, ты прав. Если так подумать, это необходимые расходы. Хотя тратить деньги впустую — очень плохая идея, — сказав это, Ариса слегка улыбнулась.

Для неё, траты на то, чтобы поладить с сестрой своего жениха — это необходимые расходы, и

требовать их — её обоснованное право.

Казалось, её чувство вины немного уменьшилось, когда она так подумала.

— Верно. Думаю, всё именно так, как ты сказал.

«Но разве этот аргумент не действителен только в том случае, если предположить, что мы с тобой поженимся?», — Юдзуру подумал так про себя, но дал соответствующий ответ.

□

— Извини, что заставила ждать, Юдзуру.

— Ничего, я тоже только что приехал.

Местом встречи была одна станция в центре города.

Когда Юдзуру увидел наряд Арисы..... он почувствовал небольшое облегчение.

На сей раз на ней не было ничего, что подчёркивало бы изгибы её тела, как в прошлый раз.

На ней была чёрная рубашка с длинными рукавами, тонкий белый кардиган и широкие брюки.

И вдобавок ко всему, на ней было осеннее пальто.

Это было менее возбуждающе, и Юдзуру почувствовал себя немного более расслабленным.

— А где Аюми?

— Она опаздывает. Но, думаю, она скоро.....

В этот момент.

С глухим стуком его обняли сзади, как будто в него что-то врезалось.

— Братец!

— Ты опоздала, Аюми.

— Ой, прости. Я застряла в пробке.

Видимо, она приехала на такси.

Вероятно, она избегала приезда на поезде из-за риска, что к ней пристанут.

— Давно не виделись, Ариса.

— Давно, Аюми.

Аюми подбежала к Арисе и схватила её за руку.

— Извини, что я заставила тебя пойти со мной.

— Ничего, всё в порядке. Я только рада помочь тебе.

— Мне всегда казалось, что твоя одежда такая модная. Я рассчитываю на тебя! В благодарность я расскажу тебе, что предпочитает мой братец.

— Ха-ха-ха..... пожалуйста! — Ариса ответила на слова Аюми кривой улыбкой.

Юдзуру же, с другой стороны, насторожился при упоминании о «предпочтениях брата» Аюми.

Ему надо было держать ухо востро, чтобы она не взболтнула ничего странного.

— В любом случае, у нас впереди будет долгий день, да? Пойдёмте быстрее.

Ариса и Аюми кивнули в знак согласия со словами Юдзуру.

Юдзуру и ко. вошли в торговый центр рядом со станцией, в котором было множество магазинов, в том числе элитных.

— Эй, эй, Ариса. Как ты думаешь, какое из них смотрится на мне лучше? — сказала Аюми, держа в руках два разных зимних пальто.

Одно было бежевым, а другое — серым.

Юдзуру сказал бы: «Тебе идёт и то, и другое».

..... И действительно, Аюми — красивая девушка, она хорошо смотрелась бы и в том, и в другом.

— Я думаю, что они оба хорошо смотрятся на тебе... давай посмотрим. Первое создаёт милый образ, а второе красивый образ.

— Хм, значит, первое более детское?

— Да, полагаю, что так. Ну, как по мне, оно довольно милое.

— А серого цвета более зрелое?

— Да, оно смотрится более зрелым. В нём ты выглядишь на год-два старше.

Аюми размышляла где-то дюжину секунд, прежде чем принять решение...

Похоже, она решила взять серое, и Юдзуру положил пальто в корзину, которую держал в руке.

«..... Может это беспокоит её?»

В сознании Юдзуру Аюми всегда будет его милой младшей сестрёнкой, поэтому образ ребёнка прочно укоренился.

Оттого он немного удивился, что она беспокоилась о том, что ведёт себя по-детски.

Она ещё учится во втором классе средней школы, так что быть ребячливой — это нормально.

Однако она, вероятно, хочет подрасти, чтобы стать выше и повзрослее.

— Ну что, ты закончила?

Женский шоппинг — путь длительный.

Плюс, их тут двое. А из-за того, что они болтали без умолку, шоппинг становился ещё дольше.

Юдзуру уже начал уставать.

— С одеждой — да. Но после этого я хочу посмотреть обувь. Может и ты хочешь посмотреть её, а, Ариса?

— Можно..... у меня ещё осталось немного денег, и я хочу купить пару ботинок.

— Понятно.

Что бы он ни сказал, это только затянет процесс, поэтому Юдзуру решил просто поддакивать им.

На данный момент он закончил расплачиваться за одежду.

«..... В следующий раз надо будет пригласить Соитиро или Хидзири»

Он подумал, хватит ли трёх парней, чтобы хоть немного развеять эту скуку.

Но когда он спокойно об этом подумал, зов этих двух парней будет означать, что Аяка, Тихару и Тэнка будут идти в комплекте.

Поход по магазинам для пяти дам.

Солнце, вероятно, сядет.

Юдзуру выбросил это из головы, потому что одна только мысль об этом приводила его в ужас.

— Эй, братец. Давай зайдём в обувной магазин, — Аюми пригласила Юдзуру зайти в магазин, где продавалась обувь.

В ответ Юдзуру протянул бумажный пакет Арисе и Аюми.

— Извиняюсь..... Но вы не возражаете, если я быстренько отойду?

Другими словами, в уборную.

Затем Аюми надула щёки.

— Хмпф! Только быстро.

— Это всяко быстрее, чем ваши покупки, — сказал Юдзуру и быстро начал выскивать

уборную.

Это заняло где-то пятнадцать минут, потому что уборную оказалось трудно найти.

Должно быть, Аюми в плохом настроении...

Юдзуру мысленно вздохнул и поспешил к месту встречи.

«Не, ну серьёзно, почему меня должны винить за то, что я немного опоздал, когда сопровождаю их в походе по магазинам?»

Он чувствовал, что это было немного неразумно, но он не мог оставить двух принцесс ждать, поэтому перешёл на бег.

А затем... Ариса и Аюми о чём-то разговаривали с мальчиком, который выглядел знакомо.

Однако, казалось, что по большей части разговаривали Аюми и мальчик.

Ариса держалась немного позади Аюми и, как казалось, наблюдала за ситуацией.

«Стоило мне на одну секунду отвернуться от них..... ну что за геморрой»

Юдзуру мысленно вздохнул и быстрым шагом приблизился к ним.

□

Конец сентября.

— И на этой неделе, — Сёта Кобаяси со вздохом пробормотал, глядя в бинокль на Арису Юкисиро, выходящую из своего дома.

Дом Сёты находился недалеко от дома Арисы, и он мог немного разглядеть происходящее в бинокль с балкона.

Каждую субботу Ариса неоднократно навещает своего парня.

Нетрудно понять откуда это известно... это потому, что поздно вечером можно увидеть мужчину, провожающего её до дома.

Мужчину звали Юдзуру Такасэгава.

Он мальчик того же возраста, что и Сёта.

Конечно, он никогда не объявлял себя парнем Арисы, но.....

По тому, как он каждый вечер проходил мимо дома Сёты, было ясно, что эти двое состоят в любовных отношениях.

— Ха-а-а..... Держу пари, они счастливы.

Каждый субботний вечер.

Когда он стоял у входной двери и прислушивался к голосам снаружи через дверь, он мельком мог слышать, как Ариса и Юдзуру счастливо разговаривали.

Ариса, которая всегда была невыразительной и бесстрастной.

Она издаёт радостный смеющийся звук.

Он..... восхитителен.

Он должен быть восхитителен.

Но он не мог обрадоваться.....

Что-то грязное клубилось у него в груди.

Он первый полюбил её.

Это он должен был сделать её счастливой.

Он ревновал.

Он завидовал ему. Он прекрасно понимал, что это была уродливая ревность.

Но даже так... он не мог избавиться от этого чувства.

— Если бы это я был..... хотя бы ещё немного...

Если бы только он был умнее. Если бы он был привлекательнее. Если бы он родился богатым.

Неизбежно, у него были такие мысли.

Он просто не мог не думать так.

— Прости, что заставил ждать.

Когда его позвали и он поднял лицо перед Сёта оказался...

— Это ты... Харуто.

Харуто Амаги, двоюродный брат Арисы.

Сёта смог узнать о сложном семейном положении Арисы, потому что Харуто рассказал ему об этом.

А ещё..... Харуто знал, что Сёте нравилась Ариса.

— Я пришёл только что.

Общаясь с Харуто, который сидел на месте, Сёта внезапно подумал.

..... Знает ли он, что у Арисы появился любимый?

— Кстати, если подумать..... Юкисиро, кажется, нашла себе парня.

Как будто ему до лампочки.

Вскользь.

Сёта как будто говорил Харуто, что сегодня хорошая погодка.

Затем... выражение лица Харуто омрачилось.

— Это...

— Не, не, я не возражаю против этого или ещё чего... она изначально была для меня как недостижимый цветок... уверен, он хороший человек..... его звали Такасэгава, правильно? Раз

он из той же школы, что и Юкисиро, он должен быть умным, и у него красивое лицо..... И он выглядит красивым... Он кажется подходящим человеком для Юкисиро... Кто-то вроде меня даже не может дотянуться до его пят.

Чем больше он пытался поправить себя, тем более несчастным он себя чувствовал.

Под конец ему больше нечего было сказать.

Он почесал в затылке и вздохнул.

В ответ на слова Сёты... Харуто выглядел немного растерянным, но, похоже, он что-то решил.

— Насчёт этого, Сёта. Вообще-то... это не парень Арисы.

— А?

— Я скажу тебе это, потому что это ты... мой отец велел мне не говорить об этом другим, так что тебе тоже следует быть осторожным. Он... Юдзуру Такасэгава — жених Арисы.

— Же-жених!? — Сёта невольно громко вскрикнул.

Затем, в панике, он закрыл рот руками.

— Да, именно так..... А ещё это политический брак.

— Политический брак...

Он чувствовал себя так, как будто ему рассказывали сеттинг научной фантастики или фэнтези историю.

Он был удивлён, что такое может существовать в современной Японии.

— Ариса была вынуждена обручиться... Семья Такасэгава известна и уважаема в деловых и политических кругах. Мне кажется, она ему очень нравилась. Поэтому, с помощью денег и власти он обручился с Арисой.

— Т-такое...

Это правда, что он выглядел богатым.

Также верно и то, что он считал этого парня сволочью.

Однако, на первый взгляд, Ариса казалась счастливой.

Он тот, в кого влюбилась Ариса.

Должно быть, он хороший человек, — вот что он думал.

И причина, по которой он выглядел для него как сволочь, заключалась в том, что его ревность, должно быть, вызвала у него такие галлюцинации.

— Но Юкисиро, кажется, веселится...

— Мой отец, скорее всего, угрожает ей, чтобы она поладила с Такасэгава..... Семья Такасэгава — один из тех кланов в этой стране, которых ты никогда не должен превращать в своих врагов, — затем Харуто сказал Сёте, как бы напоминая ему: — Ты понял? Это секрет... Давай спасём Арису вместе.

— ... Д-да, — сбитый с толку, Сёта мог только кивнуть.

Вернувшись домой, он провёл кое-какие изучения о семье Такасэгава.

Когда он это сделал, он нашёл предостаточно информации.

Судя по всему, это клан, обладающий значительной финансовой мощью в Японии.

Кроме того, это вроде бы престижная семья с многовековой историей, и кажется, что этот клан уже давно активно участвует в политических браках.

Также имелась информация, что они связаны с преступным синдикатом и правительством США, и что они являются членами организации, которая негласно контролирует Японию.

Вся эта информация наводняла дискуссионные сайты в интернете, так что было сомнительно, правда это или нет.

Даже Сёта посмеялся над тем, что прочитал, потому что она казалась подтянутой за уши.

Особенно та часть, которая пропитана теорией заговора..... в обычной ситуации он бы в это не

поверил.

Однако... веря в слова Харуто, он почувствовал, что это не ошибка.

Кстати, если спокойно подумать, то слишком странно видеть, как Ариса, у которой такой благородный и одинокий образ, ведёт себя как щеночек.

Другими словами, Арисе угрожают.

Но даже знай он это..... что он мог сделать?

Сёта, простой парнишка, не может победить такой ужасающий клан.

Он ничего не мог поделаться, и дни шли за днями.

Он был расстроен тем, что оказался беспомощен и мог только наблюдать, как Ариса стала жертвой ядовитых клыков этого человека.

И затем... в одну ноябрьскую субботу.

На самом деле это было просто совпадение.

На обратном пути из поездки в центр города, чтобы отдохнуть, он зашёл в торговый центр, чтобы купить кое-какую одежду.

Тогда-то он и встретил её.

Это была Ариса Юкисиро.

Она была с девочкой возрастом средней школы, которую он никогда раньше не видел.

Этого парня, Юдзуру Такасэгава, там не было...

Когда он успел опомниться он уже позвал её:

— О..... Юкисиро, это же ты? Какое совпадение.

— Кобаяси, да? И правда совпадение.

Ариса выглядела немного удивлённой.

Чувствуя себя по какой-то причине виноватым, Сёта сказал, как бы оправдываясь:

— Мне пришлось ненадолго съездить в этот район. А потом я подумал зайти и посмотреть кое-какую одежду, поэтому зашёл в случайный магазин и увидел тебя. Ты ходишь по магазинам?

Глядя на это, это и так понятно.

Сёта непроизвольно стал выплёскивать свои эмоции.

Однако Ариса, казалось, не особенно обеспокоилась и ответила небрежно:

— Да, хожу.

У неё было обычное спокойное, холодное выражение лица.

Но..... странно, но он почувствовал, что она стала милее, чем раньше.

Я хочу её заполучить.

Я хочу её.

Я не хочу отдавать её тому богатому и красивому парню.

Он думал с такой силой.

— Эм, Юкисиро...

— Что?

— Я слышал, ты обручилась.....

Затем атмосфера вокруг тела Арисы изменилась.

Ему на мгновение показалось, что... температура упала ниже нуля.

Её глаза слегка приподнялись, и зрачки стали холодными, как водная гладь озера.

— От кого ты это услышал?

— Э? От Харуто.

— Тц.

Это был щелчок языком.

Эта Ариса так несчастно прищёлкнула языком, что он мог это ясно видеть.

— Я могу попросить тебя больше никому об этом не рассказывать? Это может вызвать проблемы у Юдзуру.

— Значит, он всё-таки угрожает тебе.

— Что?

Хотя он не знал, каковы были обстоятельства, Сёта подумал, что ей велели не говорить слишком много о помолвке внешнему миру.

Ариса не могла обратиться за помощью как раз из-за того, что ей угрожали.

— Они же заставили тебя обручиться, да? Харуто рассказал мне. Этот Юдзуру Такасэгава... он угрожает тебе, не так ли? Насильственно с помощью денег и власти! Как бы, если ты не против, я могу тебе помочь...

— Кажется, ты любишь трепать языком, — слышался леденящий кровь голос.

Это был голос девочки из средней школы, которая ходила по магазинам вместе с Арисой.

... Он так отчаянно хотел поговорить с Арисой, что совсем забыл про неё.

— Ты.....

— Я Аюми Такасэгава, младшая сестра Юдзуру. Если в двух словах, ты неприятен, — голубоглазая девочка, Аюми, сказала это спокойным голосом и сделала шаг вперёд.

Несмотря на то, что эта девочка была меньше его ростом... она была необычайно дерзкой.

Он невольно шагнул назад.

— Мой брат угрожает Арисе? На каком основании ты это говоришь?

— Н-нет... потому что политический брак — это странно, разве нет? Вот именно, это неправильно!

Брак — это то, что вы делаете, когда нравитесь друг другу и влюбляетесь друг в друга.

Вступать в брак или обручаться из-за денег, прибыли или семейных связей — это неправильно.

Вообще говоря, это должно быть неправильно.

Я прав.

Так Сёта твердил самому себе.

Аюми, с другой стороны, сказала...:

— Мои родители поженились в таком политическом браке. Ты хочешь сказать, что моё и моего брата рождение было неправильным?

— Н-нет, не до такой степени.....

— Есть много причин для брака, много форм брака и много форм любви.

Сёта не мог придумать, что сказать.

Будь он спокоен, то смог бы придумать пару контраргументов, но в его голове было пусто, и он ничего не мог придумать.

Поэтому он сказал под влиянием момента:

— Юкисиро — жертва насилия.

В тот момент, когда он сказал это, глаза Арисы задрожали от смутения.

Это могло ранить Арису..... но его рот не остановился, и он затараторил как угорелый:

— Они заставили её обручиться. В обмен на кучу денег! Разве это не странно! Нельзя выходить замуж за кого-то из-за денег!

—

Аюми выглядела немного удивлённой и открыла глаза.

Однако выражение её лица быстро стало спокойным.

— А что в этом такого странного?

— Н-нет, ну..... из-за т-такого.....

— Мне вот кажется, что это обычная практика — оказывать финансовую поддержку домам близких родственников, друзей, любимых и даже партнёров по браку. Как по мне, это довольно распространённое явление. Для знакомого примера..... стипендии требуют поручителя, верно? Это одно и то же.

— Но...

Ему почему-то показалось, что это софистика.

Он не мог придумать, что в чём заключается эта софистика... но он должен был возразить.

Сёта отчаянно подыскивал слова.

Но перед этим Аюми открывала рот:

— В общем... кому бы Такасэгава ни оказал финансовую помощь, это зависит от нас.

— Э-это другое.....

— И чем же оно другое?

— Это..... точно! Это торговля людьми!

Акт покупки и продажи человека, Арисы, как если бы она была товаром, недопустим.

Это преступление, утверждал Сёта.

— В каком месте?

— Н-ну, э..... вместе с помолвкой, вы также заплатили деньги...

— Помолвка моего брата и Арисы и решение моего отца финансировать компанию, которой управляет Наоки Амаги — это два совершенно разных вопроса.

Это было похоже на механический голос.

Так сказала Аюми.

В этом взгляде не было эмоциональной окраски, он был просто механическим... и это было очень страшно.

— Ну, ты можешь сколько угодно думать об этом как о торговле людьми, но... это дело между Такасэгавой и Амаги. Это не имеет к тебе никакого отношения.

— П-полиция...

— Полиция не вмешивается в гражданские дела. У них нет полномочий вмешиваться в деловые отношения между Такасэгавой и Амаги и помолвку между моим братом и Арисой..... Разве это не очевидно? — насмешливо сказала Аюми.

Я не боюсь полиции.

Она как будто говорила это.

Сёта вспомнил.

Историю, что семья Такасэгава имеет сильное влияние в деловых и политических кругах.

Сёта невольно отступил назад.

Вслед за этим Аюми задала Сёте дополнительный вопрос, словно загоняя его:

— А ты вообще кто для Арисы?

— Что? Ну, я...

Кто он для Арисы?

Любимый? Это невозможно.

Друг? Они не так уж близки...

— Эм, я..... сосед Юкисиро и её одноклассник со средней школы...

— Иначе говоря, ты посторонний.

Посторонний.

Да..... Сёта посторонний.

Для Арисы он всего лишь посторонний человек.

— Э-это не так..... я... с Юкисиро...

— Не лезь в чью-то помолвку, если ты всего лишь посторонний, — затем Аюми слегка приподняла уголок рта, лишь на мгновение. — Или ты хочешь жениться на ней? Если ты прав, и Арисе действительно угрожают, то каковы твои шансы?

Его поле зрения закружилось.

Ощущение вида на будущее было отброшено.

Глаза замерцали.

— Нет...

Не раздумывая, он посмотрел на Арису.

А потом...

Она неловко отвернулась.

Он понял.

Он знал, что сказанное им — несвязно.

Он также знал, что Арисе на него совершенно наплевать.

И что..... у Арисы есть чувства к Юдзуру Такасэгава.

Перед его глазами опустилась крошечная тьма.

Он быстро попытался убежать.

И когда он развернулся на месте.....

— О...

Появился мужчина с насыщенными голубыми глазами.

Там стоял Юдзуру Такасэгава.

С несколько ошеломлённым выражением лица, но с ноткой гнева в голосе, он тихо сказал:

— Аюми. Что тут за шум?

□

— Или ты хочешь жениться на ней? Если ты прав, и Арисе действительно угрожают, то каковы твои шансы?

Когда Юдзуру быстро приблизился к месту действия, он услышал голос Аюми.

С этим комментарием Юдзуру отчасти уловил суть текущей ситуации.

Мальчик, Кобаяси, видимо, имел некоторые неправильные представления относительно отношений между Юдзуру и Арисой, что было не слишком далеко от истины.

Скорее всего, он думает, что Юдзуру использует свои деньги и власть, чтобы заставить Арису вступить с ним в отношения.

И, пока Юдзуру отсутствовал, он подошёл к Арисе.

По ходу дела он сказал что-то, что разозлило Аюми.

Аюми была враждебна к Кобаяси и спорила с ним...

В середине разговора она поняла, что Кобаяси нравится Ариса, и злобно сказала: «Ты бы предпочёл жениться на ней?».

И Юдзуру, и Аюми прошли обучение ораторскому искусству у своих родителей, поэтому они могут победить людей, которые никогда не проходили такого обучения, если они будут ограничиваться разговором.

Будьте агрессивны в отстаивании своего мнения.

Никогда не будьте первыми, кто признаёт свою неправоту.

Этому их научили родители...

— Аюми. Что тут за шум? — Юдзуру окликнул Аюми, словно осуждая её.

Аюми, казалось, заметила, что Юдзуру немного разозлился.

Она указала на Кобаяси с недовольным выражением лица.

— Этот человек оскорбил тебя и Арису. Вот я и возразила. Я что, не права?

— Тебе стоит немного подумать, где ты находишься, — Юдзуру спокойно ответил.

Затем Аюми немного панически огляделась.

Конечно, если вы будете так шуметь, окружающие вас люди будут глазеть на вас.

Урок, который им преподали родители, по сути, был следующим — покажи людям, что ты прав; но делать это в торговом центре было немного чересчур.

Сделав замечание Аюми, Юдзуру повернулся к Кобаяси.

— Давно не виделись, Кобаяси.

— Э? А, да.

Когда Юдзуру вежливо поздоровался с ним, тот кивнул с ошарашенным выражением лица.

В ответ ему Юдзуру достал свой телефон.

— Не хочешь обменяться номерами?

— А? Н-нет, что ты...

— Я просто подумал, не хочешь ли ты меня о чём-то спросить.

Что касается Юдзуру, этот случай тоже дал ему повод поговорить с ним.

Было бы неприятно, если бы у них возникло странное недопонимание друг с другом, поэтому необходимо было поговорить об этом раз и навсегда.

— У тебя, наверное, есть свои неотложные дела, да? Давай поговорим попозже. Что скажешь?

— Н-но...

— Видимо, тебе нужно некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

Он неохотно кивнул, когда Юдзуру надавил на него с бескомпромиссной позицией.

Он казался слабовольным и легко поддающимся влиянию человеком.

Они обменялись номерами и расстались на месте.

Он ушёл, как будто убегал.

Проводив его взглядом, Юдзуру повернулся к Арисе и Аюми.

— Вы в порядке?

— А, да. Мы в порядке.

— Агась. Э-э, братец. Неужели ты...

— С тобой мы поговорим позже.

— Ла-а-адно.

К счастью, остальная часть свидания прошла без сучка и задоринки.

□

Кстати, позднее Юдзуру услышал от Аюми что случилось, не забыв про проповедь, и подтвердил ситуацию.

В принципе, всё было так, как и предсказывал Юдзуру.

Убедившись, что Аюми промолчала о жестоком обращении с Арисой, Юдзуру связался с Кобаяси.

К счастью, ему было удобно приехать на следующий день, в воскресенье.

Юдзуру встретил его в кафе на ближайшей к его дому станции.

Они молча заняли столик и заказали кофе.

Когда принесли кофе...

Юдзуру перешёл к делу.

— Аюми обо всём мне рассказала.

— А, это...

— Очевидно, что с твоей стороны я угрожал Арисе и заставил её вступить со мной в отношения.

— Я прошу прощения.

Кобаяси, похоже, осознавал, что сказал кое-что довольно грубое.

... Однако это правда, что Арису заставили обручиться, так в этом нет никакой ошибки.

— Я принимаю твои извинения. Да и..... Аюми наговорила немного лишнего. Я приношу извинения за это от имени моей сестры.

Кобаяси первым признал свою вину, поэтому Юдзуру тоже принёс свои извинения.

Последние слова Аюми были явно излишними.

Ну а теперь, есть кое-что, что необходимо прояснить в первую очередь.

Откуда просочилась информация о помолвке?

Не то чтобы дело о помолвке — это какой-то наивысший секрет, просто лучше держать это при себе.....

Однако важно выяснить, откуда он, простой гражданский и посторонний человек, располагает информацией об этой помолвке, причём в очень искажённом виде.

— Я услышал об этом..... от Харуто.

— Понятно.

Юдзуру вспомнил отношение Арисы к Харуто.

Ариса не доверяла Харуто, и..... похоже, её решение не было ошибочным.

С какой целью он дал этой информации просочиться до Кобаяси было неясно, но этого уж точно не нужно было делать.

Даже если он не является частью всего этого, он не должен был передавать важную информацию, которая повлияет на жизнь Юдзуру и Арисы, совершенно постороннему человеку.

Это должно быть предметом официального протеста семье Амаги через их отца, Кадзую Такасэгаву.

..... Однако Кобаяси, которому предоставили неверную информацию, в некотором смысле является жертвой.

У этого парня много сочувствия, в том числе разбитое сердце.

Однако... даже если это и так, Юдзуру не собирался прощать его за то, что он подверг Арису и Аюми опасности.

Юдзуру решил проглотить свой гнев и недовольство, потому что Кобаяси не мог позволить себе расплатиться с ним, даже если бы он сказал, что не простит его, и было бы ещё более неприятно, если бы Кобаяси расстроился.

Может Кобаяси и нечего терять, но им — есть.

Затем Юдзуру начал говорить ясным тоном:

— Прежде всего, позволь мне прояснить, что я не угрожал Арисе, чтобы заставить её вступить в отношения. Начнём с того, что даже я не был в восторге от этой помолвки.

— Правда?

— Я что, по-твоему, похож на такого идиота?

Если да, то было бы обидно.

Он не собирался притворяться миленьким юнцом, но Юдзуру не думал, что он похож на плохого человека.

— Нет, но разве... Юкисиро красивая девушка?

— Даже если ты говоришь, что она красива, я ещё учусь в старшей школе. Ещё слишком рано решать моё будущее. Это же здравый смысл.

Мои собственные ценности такие же, как и твои.

Юдзуру напомнил ему об этом.

Казалось, это возымело действие, и он почувствовал, как отношение Кобаяси постепенно смягчается.

— П-понятно..... Ну ещё бы, это так?

— Конечно. И Ариса, и я помолвлены, чтобы пожениться по семейным обстоятельствам, и мы прекрасно ладим. Да и помолвка наша тоже неофициальная. Так что..... если отношения не будут развиваться, они исчезнут естественным образом.

Что касается фальшивой помолвки, он пока не мог говорить ему об этом, так как не доверял Кобаяси.

Впрочем, нет особого смысла говорить об этом.

— Но, эм, вы же выплатили деньги в обмен на помолвку, разве нет?

— Технически это была ссуда, в долг. Причём огромная сумма, — сказав это, Юдзуру назвал Кобаяси эту сумму.

Очевидно, сумма была намного больше, чем он ожидал.

— Эту ссуду выдал мой отец..... Вот как ты думаешь, стал бы какой-нибудь родитель тратить столько денег на любовные похождения своего сыночка?

Если бы Юдзуру был невероятно неприятен на вид, староват и не мог найти партнёршу по браку, то тут бы никак не обошлось без огромной кучи бабла, но это уже совсем другая история.....

Юдзуру ещё молод, так что не нужно спешить.

Родителям Юдзуру не стоит тратить столько денег на Арису.

— Теперь-то ты меня понимаешь? Мой отец дал им ссуду в качестве бизнес-вопроса. Так что эта ссуда не имела никакого отношения к помолвке..... «Такасэгава заплатил Амаги деньги в качестве платы за помолвку или за Арису», — такого факта не существует, — когда Юдзуру сказал это, Кобаяси промолчал.

Может он ещё чего-то не понимает? Юдзуру мысленно наклонил голову набок.

Пока он размышлял, как объяснить это ещё раз...

— аль.

— М-м?

— Мне жаль! — сказал Кобаяси и низко поклонился.

Юдзуру это немного удивило.

— Я ужасно ревновал, принял поспешное решение и вышел из себя..... причинив боль Юкисиро и твоей сестре... мне жаль.

— Н-ничего..... подними голову. Всё это произошло из-за досадного недоразумения.

Однако Юдзуру внутренне почувствовал облегчение.

Вина Аюми заключалась в том, что она слишком основательно раздавила Кобаяси.

Было бы неудивительно, если бы он возмутился на неё из-за этого.

Если бы Кобаяси стал сталкером и начал вредить Арисе или Аюми, это вылилось бы в большую проблему.

Тем более, что Ариса и Кобаяси, похоже, живут в одном районе, так опасность высока.

Вот что беспокоило Юдзуру.

Однако Кобаяси оказался более прямолинейным, чем он ожидал.

Это было скрытое благословение.

Что ж, может быть, поэтому он и был обманут.

— Я также сообщу Харуто, что он ошибается...

— Ага... это было бы прекрасно.

Этот парень, вероятно, не поверит ему, даже если тот скажет ему это.

Подумал Юдзуру, но не сказал этого вслух.

— Эм, Такасэгава. Могу я задать тебе последний вопрос?

— Какой?

— Тебе нравится Юкисиро?

— Это сложный вопрос.

Чувства Юдзуру к Арисе были почти такими же, как тогда, когда он ранее разговаривал об этом с Соитиро и Хидзири.

Другими словами, она ему нравится, но он в неё не влюблён.

Что-то типа того.

— Вот как? — ответ Юдзуру был расплывчатым, но Кобаяси, казалось, был удовлетворён им. — Мне кажется, что ты подходящий человек для Юкисиро.

— Ты...

— Всё нормально. Я не тот... кто достоин Юкисиро. Ну да ладно.

Любят ли Юдзуру и Ариса друг друга или же нет.

Его первая любовь никогда не исполнится.

Так заявил Кобаяси.

— Юкисиро..... выглядит счастливее всего, когда она рядом с тобой..... И благодаря тебе я смог принять решение. Большое тебе спасибо, — сказав это, он положил деньги за кофе на стол и ушёл.

Юдзуру остался один.

— Выглядит счастливее всего, м-да... — пробормотал Юдзуру, глядя в потолок.

Начало декабря.

□

Вернули обратно результаты двух пробных экзаменов, которые проводились ранее: пробного экзамена повышенной сложности и третьего государственного пробного экзамена.

Суббота той недели.

Юдзуру и Ариса вздохнули, глядя на табели успеваемости друг друга.

— Мы опять проиграли, да? Аяке.

— Да, опять..... Она и впрямь что-то с чем-то.

И Юдзуру, и Ариса потерпели поражение от Аяки.

Другими словами, Аяка была на первом месте в школьном рейтинге, в то время как Юдзуру и Ариса были на втором и третьем местах соответственно.

Ариса украдкой взглянула на Юдзуру.

— Кто бы говорил, ты тоже абсурден..... особенно в английском.

— Ну, я изначально неплохо говорил по-английски. Мой отец и дед научили меня ему.

Дедушка Юдзуру — помесь американца и японца.

Вот почему он свободно говорит на английском.

И, опять-таки, отец Юдзуру, которого воспитывал его дед, тоже говорит по-английски.

С таким семейным происхождением было неизбежно, что Юдзуру мог говорить по-английски.

Конечно, это не его родной язык, поэтому будут некоторые ошибки.

Но даже так, он лучше знаком с английским языком, чем другие японцы, что является большим преимуществом.

— Это здорово... А вот я не очень сильна в английском.

— Да, видимо так.

Ариса прилагала много усилий к изучению английского языка, но её оценки по английскому были плохими.

Иными словами, это не её любимый предмет.

— Я выгляжу как человек, у которого он должен хорошо получаться, да?

— Ну, по крайней мере, ты выглядишь так, будто умеешь на нём говорить.

Японцы склонны думать, что все европейцы говорят на английском.

Внешность Арисы заставляет её выглядеть так, будто она хорошо говорит по-английски.

— Я помесь русского, французского и японского, так что во мне нет ни капли английского. Я родилась и выросла в Японии, поэтому не знаю, чего люди ожидают от меня.

— Я могу только сказать, что глубоко сочувствую тебе.

Юдзуру никогда не сталкивался с такой проблемой, так как в нём было трудно заметить иностранные корни, пока она сама этого не скажет.

В этом смысле ему крупно повезло.

— Кстати, Ариса...

— Что?

— У тебя есть какие-то планы на сочельник?

24 декабря в старшей школе Юдзуру состоится церемония закрытия.

Сама церемония закрытия школы закончится утром, так что...

— У меня нет никаких планов. Но..... ты прав. Если у тебя есть невеста, обычно... вы проводите его вместе, — сказала Ариса с лёгким румянцем на щеках.

Выражение её лица... выглядело так, будто у неё были чувства к Юдзуру.

Ту-дум, сердце Юдзуру ёкнуло.

С того самого дня, как он поговорил с Кобаяси, он начал странно воспринимать Арису.

Юдзуру покачал головой из стороны в сторону, пытаясь стряхнуть отвлекающие мысли.

— А ничего, что ты проведёшь его со мной?

— Да. Я была бы счастлива.

Затем Ариса улыбнулась.

Это была очень милая, прекрасная улыбка.

Ответила бы так Ариса, даже если бы не было никакой «помолвки»?

Такие мысли промелькнули в голове Юдзуру.

— Итак, что насчёт места? Ты хочешь пойти на свидание? Парк развлечений — это один из основных тематик.

— Парк развлечений, м-да..... Думаю, там будет очень многолюдно.

— Да, думаю, что так.

В местах, с большим скоплением людей они не смогут провести слишком много времени на отдыхе.

— Я слышала, что в этот день надо отдыхать с теми, кем ты дорожишь, так что давай просто поужинаем дома.

— Давай...

«С теми, кем ты дорожишь».

На мгновение Юдзуру почувствовал, как его передёрнуло от этих слов.

— Но ужинать дома было бы слишком обременительно для тебя...

— Не беспокойся об этом... я хочу, чтобы ты поел мою домашнюю еду.

Ту-дум, его сердце снова ёкнуло.

Юдзуру невольно отвёл взгляд от прекрасных глаз Арисы.

— Ну, если ты настаиваешь, я буду только рад.

— К слову, Юдзуру, — Ариса произнесла имя Юдзуру немного серьёзным тоном.

Её нефритовые глаза сверкнули, когда она уставилась на Юдзуру.

— Что такое?

— Какой цвет тебе нравится? как бы, в модном смысле.

С чего она так внезапно задала такой вопрос?

На мгновение у Юдзуру возникли сомнения, но... вскоре до него дошло.

Наверное, она про рождественский подарок.

По-видимому, Ариса снова собирается приготовить что-нибудь своими руками.

— Давай посмотрим... если речь идёт об украшениях, то я думаю, что мне понравятся что-нибудь яркое. Как то, что ты мне подарила, — Юдзуру сказал это и показал ей кожаный браслет, который ранее Ариса сделала для него.

Он до сих пор носил их в пару со своими часами, даже сегодня.

Цвет довольно броский цвет, поэтому он не выглядел хуже часов.

Ариса смущённо опустила глаза.

— Но если это одежда и всё такое, то..... мне нравятся спокойные тона.

— Спокойные тона?

— Ага... Кстати, а почему ты заговорила об этом? — Юдзуру спросил Арису наполовину озорно.

Затем Ариса покачала головой и обеими руками.

— Д-да так! Просто любопытно!!

Ариса, которая отрицала и говорила так..... выглядела очень мило.

Юдзуру не удержался и потянулся к голове Арисы.

Ариса не отмахнулась от неё, а наоборот, приняла.

Он причесал её шелковистые, чистые, красивые льняные волосы своей рукой.

Ариса комфортно прищурилась.

— Это подло. Юдзуру.

— В смысле?

— А ты не понял?

— Вообще без понятия о чём ты.

— Тогда с нетерпением подожди этого.

— Ага, подожду.

И вот так они провели некоторое время вместе.

□

Церемония закрытия закончилась утром.

В тот день Ариса не пошла домой, а направилась прямо к дому Юдзуру.

Оба переоделись в повседневную одежду и быстро пообедали в ближайшем кафе.

Затем они начали усиленно готовиться к Рождеству.

Юдзуру уже купил ингредиенты, которые ему указали заранее, так что всё, что оставалось, — это приготовить.

— Ну что, Юдзуру. Я буду готовить, а ты, пожалуйста, позаботься об украшениях.

— Ага, оставь это мне.

Обычно Юдзуру не украшает свой дом на Рождество, но сегодня был день, который он собирался провести с Арисой.

Когда он так подумал, он, естественно, почувствовал мотивацию.

И к тому времени, как Юдзуру закончил развешивать украшения.....

В воздухе витал аромат вкусной еды.

— Юдзуру, всё готово. Можешь помочь мне с сервировкой?

— Ага, конечно.

Багет.

Салат из авокадо и креветок в рождественском венке.

Тушёная говядина.

Жареный цыплёнок.

Жареная курица.

Жареный картофель.

Рождественский торт.

Таким было сегодняшнее меню.

Кстати, за исключением багета из пекарни, всё было сделано руками Арисы.

— Ну что, давай сделаем тост.

Юдзуру достал из холодильника бутылку с напитком.

Она была кристально чистой и красивой, с пузырьками карбонизации, видимыми внутри.

— Мне было любопытно что же это..... Это, случайно, не шампанское?

— А если и так, что ты сделаешь?

Когда Юдзуру спросил это в шутку..... Ариса на мгновение задумалась, а затем ответила:

— Ничего. Ты несовершеннолетний, и тебе нельзя пить. Я отругаю тебя, Юдзуру.

— Как сурово..... Но не волнуйся. Это просто сок.

Это яблочный сок стилизованный под шампанское.

Иначе говоря, это безалкогольный напиток.

..... На самом деле Юдзуру обычно выпивал алкоголь на Рождество и в конце года, когда собираются родственники, но на этот раз он был очень осторожен.

Это было решение, принятое с расчётом, что Ариса рассердится.

— Ну, просто ради атмосферы, сделай глоток. Если он придётся тебе не по вкусу, можешь оставить его. У меня есть и другие напитки.

— Хорошо, я поняла. Это отличная возможность.

Юдзуру приготовил бокал для шампанского и налил в него сок.

Затем он и Ариса подняли свои бокалы.

— Ну, за здоровье.

— Да, за здоровье.

Они слегка чокнулись бокалами.

А затем сделали по глотку сока.

Он только выглядит как шампанское, так что по вкусу отличается от шампанского.

Однако это был восхитительный сок, освежающий и приятный на вкус.

— Ну как тебе, Ариса?

— Думаю, мне очень нравится, — сказав это, Ариса улыбнулась и сделала глоток.

Это не настоящий алкоголь, но кожа Арисы слегка воспалилась и стала немного блестящей.

— Ну, раз уж мы здесь... давай и поедим немного.

— Да, прошу.

Сперва Юдзуру потянулся за салатом из венка.

Он был красиво оформлен, прямо как рождественский венок, и выглядел очень красиво...

— Да, он восхитителен. Сделанная тобой приправа лучше, чем купленная в магазине.

— Большое тебе спасибо. Я приготовила его в соответствии с овощами, которые использовались для салата.

— Как и ожидалось от тебя, — когда Юдзуру похвалил её, щёки Арисы покраснели от застенчивости.

Затем она почесал свою щеку.

Это было очень мило.

Далее он откусил кусочек тушёной говядины.

Когда он положил мясо себе в рот, оно растаяло у него во рту.

— Это мясо такое нежное.

— Я тушила его длительное время..... Обычно я его не готовлю, потому что это занимает слишком много времени, но это моя специальность, — сказала Ариса с толикой гордости.

Это её фирменное блюдо, поэтому оно очень вкусное.

Другие блюда тоже были очень хорошими.

Но более того...

— Просто чудесно.

— Спасибо..... Если ты так сильно меня хвалишь, то оно того стоило.

— Нет, то, что твоя стряпня восхитительна — это и так ясно. Но... — когда Юдзуру сказал это, Ариса с любопытством наклонила голову.

Её прекрасные льняные волосы слегка качнулись.

А изумрудные глаза уставились на Юдзуру.

— Ты чего?

— Я думаю, что чудесно провожу время, потому что я с тобой.

Конечно, готовка Арисы восхитительна.

Но более того.

Блюда, которые он делит с Арисой, восхитительны.

— Ну как-то..... так. Мне немного неловко даже осмеливаться говорить такое, но...

Юдзуру почесал щеку.

Он чувствовал, как его собственное лицо становится горячим.

— Спасибо, что проводишь со мной сегодня время. Я наслаждался им от души..... Ты будешь снова общаться со мной и в следующем году?

— Д-да..... я буду счастлива, — Ариса ответила застенчивым, но ясным кивком.

Почему-то Юдзуру охватило чувство эйфории.

Прямо сейчас он чувствовал, что может сказать такие слова, которые раньше он не мог сказать из-за того, они были слишком неловкими.

— Ариса.

— Что?

— Отныне ты будешь продолжать готовить для меня, пожалуйста?

Когда Юдзуру сказал это, выражение лица Арисы застыло.

Затем, чуть позднее, её лицо стало ярко-красным, как у варёного осьминога.

— Ариса? — Юдзуру окликнул замолчавшую Арису.

Затем Ариса, казалось, пришла в себя и выпрямила спину.

— Д-да! С, с удовольствием!

И Ариса взяла Юдзуру за руку.

— О-ой..... прости! — Ариса поспешно отпустила руку Юдзуру, в то время как её лицо стало ярко-красным.

А потом откашлялась.

— Эм, теперь, когда ужин закончился..... почему бы нам не обменяться подарками?

— Давай.

Юдзуру начал чувствовать себя немного неловко.

Это было как раз то, что нужно, чтобы изменить его настроение.

Сначала была Ариса.

Она достала из сумки аккуратно завернутый сверток.

— Э-э, Юдзуру... Это мой тебе подарок.

— О-о, спасибо. Можно открыть...?

— Прошу.

Юдзуру осторожно развернул оберточную бумагу.

То, что появилось изнутри, было...

— Шарф?

Это была зимняя вещь ручной вязки из серой шерстяной пряжи.

На нём золотым шитьём было вышито слово «ЮДЗУРУ».

Он выглядел очень тепло.

Тона были сдержанными и его можно было носить с любым нарядом.

И что самое главное... он мог ощутить в нём чувства Арисы.

— Спасибо тебе, Ариса. Раз я его достал, то надену на обратном пути.

Однако сейчас он был не к месту, поэтому Юдзуру аккуратно сложил его и положил на пол.

И Юдзуру также преподнёс подарок Арисе.

Он протянул Арисе сине-зелёный бумажный пакет.

— Э-э-эм... можно его открыть?

— Конечно.

Ариса открыла сумку со слегка нервным выражением лица.

А затем открыла сине-зелёную шкатулку для драгоценностей, которая лежала внутри.

— Я выбрал это, но не уверен, понравится ли тебе такой дизайн. Как тебе...?

Белые руки Арисы дрожали, когда она взяла ожерелье.

Это было ожерелье из розового золота.

Он чувствовал, что, если подарит ей что-то слишком дорогое, Ариса поникнет, так что это отнюдь не самый дорогой товар, но хороший.

— Т-тебя это устраивает? По сравнению с моим, ну, знаешь...?

— Обычно я прошу тебя приготовить мне бэнто и ужин... не волнуйся, это то, что я могу позволить себе купить с моей подработкой.

Когда Юдзуру так ответил, Ариса сжала ожерелье обеими руками и прижала его к груди.

Затем она посмотрела на Юдзуру слегка увлажнёнными глазами.

— Я буду дорожить им..... и, можно я надену его сейчас?

— Пожалуйста, покажи его мне, — когда Юдзуру сказал это, Ариса легонько кивнула и надела ожерелье на свою красивую, чистую шею.

Ожерелье очень хорошо смотрелось на ней... как и ожидал Юдзуру.

Оно выглядело гораздо более великолепно.

— Ну как тебе?

— Прекрасно... как я и думал, оно отлично смотрится на тебе.

— Большое спасибо.

Ариса радостно улыбнулась.

Увидев, какой счастливой она выглядела, он от всего сердца понял, что выбрал правильное ожерелье.

□

Юдзуру решил проводить её.

Держась за руки, они вместе шли по ночным улицам.

Весёлое время пролетело незаметно.

Они подошли к тому месту, которое находились прямо рядом с домом Арисы.

— Юдзуру, спасибо тебе за... сегодняшний день. Это воспоминание, которое останется на всю жизнь.

— Думаю, ты преувеличиваешь, — когда Юдзуру сказал это...

Ариса энергично покачала головой.

— Я не преувеличиваю. Я уже давно так весело не проводила время в сочельник..... Спасибо тебе, Юдзуру..... может быть, мне стала нравиться зима.

— Я же обещал, что постараюсь заставить тебя полюбить зиму, не так ли?

Даже больше.....

По ходу дела Юдзуру почувствовал, что делает это больше для удовольствия.

Он также понял, что делает Арису счастливой и заставляет её улыбаться... это стало его целью жизни.

— Зима ещё впереди... Я с нетерпением жду этого.

— Ну да, конечно. С тобой это будет весело, будь то зима... весна, лето или осень, — она сказала кое-что, что очень обрадовало Юдзуру.

Глубокое чувство переполнило его сердце.

— Я тоже..... Ариса. Всё, что я делаю, доставляет мне удовольствие, пока я с тобой, — Юдзуру передал свои искренние чувства Арисе.

Если это возможно... он хотел быть с ней всегда.

Он не хотел расставаться с ней.

Однако... они подошли к фасаду её дома.

— Юдзуру, тогда..... я пойду.

— Ага. Спокойной ночи, Ариса.

— Спокойной.

Они обменялись прощальными словами.

Ариса медленно повернулась спиной к Юдзуру и уже собиралась идти...

— Подожди.

Прежде чем он это заметил, Юдзуру окликнул Арису.

Ариса обернулась..... и с любопытством наклонила голову.

— Что такое?

—

Даже Юдзуру не знал, зачем он окликнул её.

Но... возможно, это было потому, что он не хотел расставаться с ней.

Он остановил её, потому что хотел быть с ней.

Но он никак не мог удержать её здесь надолго в середине зимы.

Вот почему...

— Как бы, Ариса.

— Да?

— У меня есть к тебе одна просьба.

— Какая?

— Можно я тебя обниму?

Он хотел больше чувствовать её кожу.

Прежде чем расстаться, он хотел запечатлеть тепло и мягкость её кожи на своём собственном теле.

От просьбы Юдзуру глаза Арисы на мгновение удивлённо расширились.

Однако её нефритово-зелёные глаза тут же сощурились.

И она мягко улыбнулась.

Её кожа приобрела розовый оттенок.

— Хорошо, — сказала Ариса и развела руки.

Юдзуру подошёл к ней, как будто его засасывало внутрь... широко раскрыл руки и обнял её.

Она была тёплой.

Она была мягкой.

Её прекрасные льняные волосы так хорошо пахли.

Кровь бешено текла по его телу.

— Всё, Ариса.

— Ясно.

подавив чувство сожаления, Юдзуру отпустил Арису.

Её лицо было... ярко-красным.

То же самое можно сказать и о Юдзуру.

— Ну тогда, ещё раз спокойной ночи. Увидимся в следующий раз.

— Да, увидимся в следующий раз.

Юдзуру провожал Арису взглядом, когда она вошла в дом.

Затем он развернулся на месте и пошёл по ночной улице.

Взглянув на небо, он увидел ярко сияющие звёзды.

Он невольно вздохнул.

— У меня неприятности...

Затем Юдзуру обеими руками схватил шарф, который ему подарила Ариса.

Он всё ещё чувствовал тепло Арисы в своём теле.

Я хочу..... Арису.

Я хочу её испортить.

Я хочу монополизировать её.

Её еда, её шарф, её любовь, её улыбка, её сердитое лицо, её смущенное лицо, её рыдающее лицо, её красивые глаза, её пухлые губы, её прекрасные волосы, её белая фарфоровая кожа, её мягкие конечности и сокровенные места под одеждой.....

Я хочу, чтобы всё было моим.

Я не хочу, чтобы кто-то другой отнял у меня хоть что-то из этого.

Вот почему...

— Мне очень жаль, Ариса... я уже принял решение. Я заполучу тебя, чего бы мне это ни стоило, — тихо заявил Юдзуру.

□

Два человека сидели за стойкой одного бара.

Один из них — мужчина с кроткими манерами, голубыми глазами и чёрными волосами.

Кадзуя Такасэгава.

Он отец Юдзуру и действующий глава дома Такасэгава.

Другой — сурового вида мужчина с янтарными глазами и чёрными волосами.

Тораносукэ Татибана.

Он дядя Аяки и действующий глава дома Татибана (он называет себя «исполняющим обязанности главы»).

У них обоих в руках были пустые стаканы.

Казалось, что они уже изрядно выпили алкоголя.

— О, кстати, до меня тут дошёл слух. Кадзуя, — Тораносукэ по-дружески назвал Кадзую по имени.

Точно так же, как Юдзуру и Аяка близки друг к другу, так и они оба тоже были близки.

До такой степени, что называли друг друга по имени наедине.

— Хм, слух? Это... хороший слух? Имеешь в виду, что это результат моей ежедневной работы?

— Конечно, это может быть результатом твоей ежедневной работы. Но..... то, что я услышал, — плохой слух.

Бармен молча поставил коктейль на стойку.

Тораносукэ и Кадзуя подняли свои стаканы и поднесли спиртное ко рту.

— Я слышал, что Такасэгава использовал эти деньги для покупки женщин.

— Хм-м.

Кадзуя не подтвердил и не опроверг слов Тораносукэ.

Но он слегка прищурился.

Тон Тораносукэ был презрительным, но его глаза смеялись, когда он осуждал Кадзую.

— Если тебе нужна моя помощь, тебе придётся отдать мне свою дочь. Вы всё такие же грязные, как и всегда. Людишки Такасэгава.

— Слушатель из тебя никакой, ты это знал? Ты напутал порядок. Я дал ссуду, чтобы поддержать дом любимого человека моего сына. Не пойми меня неправильно, — затем Кадзуя слегка покрутил бокал с коктейлем в руке. — И независимо от того, удастся этот брак или нет, я собираюсь продолжить свой бизнес с Наоки Амаги...

— О как...

— У него есть кое-что, чего нет в моей семье..... Я не хочу быть одним из тех устаревших кланов.

Его немного беспокоили навыки Наоки Амаги в качестве менеджера.

Однако Кадзуя всё же купил их, когда дело дошло до его способностей инженера.

Вот почему он признал его компанию своим деловым партнером, а его дочь — невестой сына.

— Может это просто потому, что я родитель, но я считаю, что Юдзуру более чем достойный мужчина. Вот почему у него нет проблем с тем, чтобы найти кого-то, на ком можно было бы жениться. Нет причин платить за это. Ты ведь понимаешь это, да?

Бизнес и деньги — вот что главное.

Оказание поддержки Наоки Амаги было основано на убеждении, что в будущем семья Такасэгава получит большую прибыль.

И уж точно не для «покупки» Арисы.

Дом Такасэгава не является кланом, который вовлечён в торговлю людьми.

Кадзуя высказал свою точку зрения за выпивкой.

— Значит поэтому, да?

— Что ты имеешь в виду, Тораносукэ?

— А не потому ли ты настоял на захвате заложников, что ты не хочешь отдавать кому-то ещё дерево, на котором растут деньги, а?

— Умеешь же ты неприятно выражаться, тебе так не кажется?

Кадзуя взял кусочек шоколада, который был подан в качестве закуски.

— Всё, о чём я попросил, это «признак доверия». И это также признак доверия с моей стороны. Это было взаимно согласовано. Наоки Амаги также понравилась идея установить с нами кровные отношения. Это беспроблемная ситуация для нас обоих.

Поскольку компания предоставляет огромную ссуда, было бы огромной потерей, если бы они сбежали.

Что касается самих Амаги, они не хотели, чтобы Такасэгава впитал все их технологии и знания, а потом выбросил их.

И они хотели этого избежать.

Вот почему Амаги и Такасэгава предложили друг другу своих драгоценных детишек.

Иначе говоря, основная цель — не экономическая выгода от предоставления поддержки и ссуды Амаги, а политическая выгода — объявить о том, что Наоки Амаги станет дочерней компанией Такасэгава.

Кадзуя вот так объяснил это Тораносукэ.....

— Это софистика. Подумай об отношениях власти. У тебя всё так же хорошо подвешен язык, как и всегда.

— Ха-ха..... Я и не верил, что ты поймёшь, даже если я попытаюсь сказать так много. Жадный до денег Татибана не может понять этого обмена между двумя семьями, который преисполнен человечностью.

На самом деле Наоки Амаги, вероятно, был бы очень благодарен за помолвку между Юдзуру и Арисой.

Это доказывает, насколько большое значение Такасэгава придаёт Амаги.

И всё же..... соотношение сил между двумя семьями, по всей вероятности, очевидно.

Даже если обе стороны довольны, есть те, кто, как Тораносукэ — который лишь посмеивается над ним, а не говорит, что это так, — видят, что Такасэгавы угрожают им своими денежным богатством и властью.

Но пусть они говорят, что хотят.

У семьи Такасэгава изначально было много врагов.

Невозможно ужиться со всеми людьми в этом мире.

Следовательно, нет другого выбора, кроме как принять решение.

— Но есть кое-что, что меня беспокоит.

— Хм-м, и что же?

— Почему ты выбрал дочь, у которой нет кровной связи с Амаги? У Амаги есть же ещё одна дочь. И сын.

Помимо Арисы Юкисиро у Наоки Амаги есть дочь и сын, которые оба являются кровными родственниками.

Будь то заложники или «признаки доверия».....

Люди с кровным родством работают куда лучше, чем те, кто не связан кровью.

— Только между нами.

— М-м.

— Сначала в планах была дочь Амаги... у которой есть кровное родство.

Что касается Такасэгавы, если спросить их, кого они хотят: того, кто связан кровными узами, или того, кто не связан, кровный родственник, станет очевидно, кого он хочет.

Даже для Амаги было бы слишком грубо по отношению к..... Такасэгаве приводить дочь, которая не является кровной родственницей.

Посему было вполне естественно, что будет выбрана дочь с кровными узами.

— Но она ещё учится в шестом классе. И..... Юдзуру никогда бы не захотел пойти на такое.

— Ну да, это правда.

— Вот видишь? Поэтому я подумывал подождать ещё немного..... Я собирался поговорить с Юдзуру о брачном предложении и подталкивать к этому поэтапно, чтобы они встретились в нужное время.

Если точнее, через четыре года.

Первоначальный план состоял в том, чтобы они встретились, когда дочери Амаги исполнится пятнадцать, а Юдзуру — девятнадцать.

— Я посчитал, что тут нет необходимости в кровном дожде.

Для Кадзуи не было необходимости женить Юдзуру и на родной дочери семьи Амаги.

По крайней мере, он не сторонник навязывания ценности заставлять поступать так со своим сыном.

— Я не хочу ссориться с сыном из-за этого.

— М-м. Понимаю... можно только догадываться, какой переполох это вызовет в доме, — Тораносукэ преувеличенно кивнул.

С незапамятных времён известно, что крах огромной организации происходит не извне, а изнутри.

— Хм, тогда..... что заставило тебя так поспешить?

— Я никуда не торопился. Если кто и торопится... так это мой отец.

— Старый глава Такасэгавы? — Тораносукэ наклонил голову.

Дед Такасэгавы, отец Кадзуи, бывший глава семьи Такасэгава, отнюдь не глупый человек, поэтому у его действий всегда есть разумная причина.

Не верится, что он рекомендовал жениться на Юдзуру без всякой причины.

— За этим решением стоит что-то важное?

— Для человека преклонного возраста увидеть невесту и правнука милого внука — куда важнее, чем будущее земель.

—

Всегда есть разумные причины.

Но... для Кадзуи, независимо от того, семья Такасэгава в целом или нет, это совсем другая история.

— Глаз старого главы тоже далёк от того, чтобы видеть своего правнука, — пробормотал Тораносукэ.

Затем он снова спросил Кадзую:

— Я понимаю, что старик хочет видеть своих правнуков, но..... почему ты всё-таки выбрал кого-то без кровного родства?

Кадзуя не сразу ответил на этот вопрос...

Он медленно смаковал свой коктейль.

И затем он сказал с лицом, слегка покрасневшимся от алкоголя:

— В любви моего сына, наверное?

— Ха-а?

Что он такое несёт? Тораносукэ наклонил голову.

Кадзуя объяснил Тораносукэ:

— Изначально я знал, что..... Юдзуру и Ариса, дочь Амаги, не связанная кровным родством, учились в одном классе.

— М-м..... И?

— Когда я намекнул Юдзуру о свадьбе..... «Я не обручусь, если это не будет красивая голубоглазая блондинка!», вот что он сказал.

—

У Арисы Юкисиро нет светлых волос и голубых глаз.

Однако с виду её волосы близки к светлым, а цвет глаз — к голубым.

И что самое главное, она красивая девушка.

Юдзуру, который учился с ней в одном классе, сказал, что предпочитает светлые волосы и голубые глаза.

А это значит...

— Неудивительно, что он не хотел рассматривать брачные предложения. У моего сына уже была кое-кто, кто ему нравилась.

Без преувеличения можно сказать, что он ссылался на саму Арису.

Юдзуру, по сути, настаивал, что он не женится ни на ком, кроме Арисы Юкисиро.

..... Однако это недоразумение Кадзуи.

Юдзуру знал такую фамилию как «Амаги», но в то время тот факт, что Такасэгава и Амаги были рядом друг с другом, также был скрыт от Юдзуру, и, кроме того, он никогда не подозревал, что Ариса Юкисиро была родственницей Амаги.

И Юкисиро не значился в мозгу Юдзуру как заметка с кем-то значимым человеком.

Он знал, что Ариса «ребёнок из обычной семьи, которая немного богата, а ещё она красива», поэтому он даже не думал, что на смотрины придёт именно она.

— Но она же потребовал блондинка с голубыми глазами..... не берусь утверждать, но это немного не сходится, разве нет? — так сказал Тораносукэ, вспомнив её внешний вид, когда она посетила резиденцию Татибаны.

Что касается цвета волос Арисы, некоторые могут сказать, что у неё «льняные волосы», а другие — «светлые».

В общем, нельзя утверждать, что она блондинка.

Кроме того, у неё не голубые глаза, а зелёные..... хотя тут, похоже, всё зависит от количества света.

— Думаю, он немного застенялся и искажил информацию. Любому будет неловко, если он должен назвать конкретное имя.

— Ты так думаешь?

— Да, я так думаю.

Тораносукэ наклонил голову, как будто его это немного не убедило, но Кадзуя был настолько уверен, что кивнул, поэтому решил силой убедить его, что это так.

— Ну, раз ты так думаешь. Но ты не против того, что она не связана кровью?

— Если мы сможем наладить связь, то всё будет прекрасно. Нет причин беспокоиться о кровном родстве.

Помолвка между Такасэгавой и Амаги призвана укрепить связь..... и наоборот, не больше и не меньше.

Так что нет никаких причин, по которым следует беспокоиться о прямом кровном родстве.

Однако у Такасэгавы были бы проблемы, если бы Амаги официально не удочерили её, прежде чем выдать замуж и сделать так, чтобы она стала Арисой Амаги.

Но это можно сделать и после официальной помолвки.

Прямо сейчас это всё ещё находится на предварительной стадии.

Не нужно спешить.

— Кстати, а что об этом думает Наоки Амаги? Разве ему не было бы удобнее использовать..... свою родную дочь?

Если вы всё равно хотите укрепить связь, то обычно вы хотите выдать замуж родную дочь.

Семья Такасэгава — одна из самых престижных семей в этой стране.

Есть две дочери: одна с кровным родством, а другая нет.....

Как правило, все лелеют первую и хотят пристроить ей хорошую пару.

— Он был доволен. Он сказал, что с семьёй Такасэгава она будет в безопасности.

— Хм-м-м..... это ещё один способ сказать, что ты не хочешь выдавать замуж свою родную дочь, потому что она милашка?

— Кто знает..... ну, как-то.

Кадзуя пожал плечами.

Для Кадзуи положение Арисы в семье было не столь важно.

Единственное, что его интересует, — это следующий глава Амаги..... хотя, даже это не повлияет на многих людей.

Если преемник Амаги будет компетентен, то их отношения могут продолжиться.

А если некомпетентен, то они могут воспользоваться созданным кровным родством (Арисой) и избавиться от него.

Спокойны, неуступчивый и хладнокровный.

Вот как мир смотрит на Кадзую Такасэгаву, или, скорее, на семью Такасэгава.

— А как же тот, кто в этом замешан? Дочь Амаги, Ариса Юкисиро, не забыл? Если ей не нравится твой сынок, это уже будет спорный вопрос.

— Н-да, тут ты прав. Лично я предпочёл бы женщину, которая любит моего сына как семью.

Кадзуя не отрицает политического брака.

На самом деле он их активно поддерживает.

Однако он не хотел принуждать к браку.

Если бы в семье возникли внутренние конфликты, это нанесло бы большой ущерб.

Он не хочет создавать искру конфликта.

А если Ариса Юкисиро ненавидела Юдзуру от всего сердца..... у него не будет другого выбора,

кроме как сдаться.

Но...

— С моей точки зрения, они, кажется, влюблены друг в друга..... Я бы хотел, чтобы они поженились и показали мне моих чудесных внуков.

— Так тебе она тоже нравится?

— Ещё бы. У неё хороший характер и нрав. Она не глупа. Хорошо готовит. А ещё она может помочь Юдзуру. Она лучший человек, которого Такасэгава примет на роль невесты, — сказал Кадзуя в хорошем настроении.

Затем, возможно, из-за того, что он напился, его речь..... начала немного сбиваться.

— Мне кажется, она родит и вырастит здорового ребёнка.

— Только ей такого не говори! Если только ты не хочешь, чтобы твоя сноха тебя возненавидела.

— Да знаю, знаю. Но нет ничего лучше милого внучонка, да? Внук или внучка..... Мы тоже скоро станем дедушками.....

— Внуки, м-да? У меня нет детей, так что мне это не интересно, — фыркнул Тораносукэ.

Он никогда не был женат, поэтому у него не было детей.

Однако..... поскольку у него есть Аяка, дочка его умершего брата, не было нужды бояться, что кровь Татибаны перестанет течь.

— У тебя замечательная племянница..... Кстати, как там дела? Между Аякой, дочерью Уэниси, и Соитиро...

— Ха-а-а..... лучше не спрашивай.

— Судя по твоему виду, могу сказать, что бардак ещё далёк от завершения.

Тораносукэ выглядел измученным, зато Кадзуя был в хорошем настроении.

Он, должно быть, чувствует облегчение от того, что отношения между Юдзуру и Арисой,

похоже, идут хорошо.

— Такасэгава имел небольшое отношение к этому делу. Будь твой сын послушнее и обручился с Уэниси, дело было бы намного проще.

— Я уже говорил тебе перед этим, что не могу заставить его. Я ожидаю, что ребёнок Юдзуру восстановит отношения с Уэниси.

— Хм-м. Это эгоистично.

— А ты не эгоист, что ли? Будь у тебя сын или дочь, ты мог бы принять Аяку в невестки. Или ты мог бы выдать её замуж за Сатакэ, за нашу семью или за любую другую семью. Ну, для этого уже немного поздно.

— Аяка — наследница Татибаны.

— Какой же ты упрямый...

— Говори что хочешь.

Разговаривая о такой невинной истории любви, эти двое выпивали алкоголь.

И..... внезапно Тораносукэ спросил Кадзую:

— Кстати..... а что, если отношения между Юдзуру и Арисой Юкисиро испортятся?

— Дам ему перерыв..... хотя, даже если я заставлю его это сделать, это не приведёт к хорошему результату.

Кадзуя пожал плечами, как будто с этим ничего нельзя было поделать.

Ему будет жаль своего сыночка с разбитым сердцем, но это тоже один из жизненных опытов.

Ну а если сынок потеряет интерес к Арисе, то ничего страшного.

Не исключено и такое, что близкие друг к другу мужчины и женщины начинают сторониться друг друга уже на следующий день.

Для человека по имени Кадзуя Такасэгава Ариса Юкисиро — человек, на которого он может найти замену хоть сколько раз.

Не будет прискорбно, что он потеряет её.

— Тогда... — Тораносукэ спросил: — Что бы ты сделал, если бы Наоки Амаги сказал тебе взять вместо неё его родную дочь?

Кадзуя же ответил с лёгкой улыбкой:

— Да пожалуйста..... для меня не имеет значения, которая из них это будет..... хотя нет, с родной дочкой было бы удобнее.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1647649>